

Православный Палестинский сборник

Выпуск 51. Книга Паломник

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П68

П68 Православный Палестинский сборник: Выпуск 51. Книга Паломник / – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 270 с.

ISBN 978-5-4241-8961-6

Сказание мест святых во Цареграде Антония, Архиепископа Новгородского, в 1200 г. Редакция Х.М. Лопарева.

ISBN 978-5-4241-8961-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КНИГА ПЯТОУЮ

Сказание мѣсть Святыхъ во Царѣградѣ

АНТОНІА

Архієпископа Новгородскаго

въ 1200 году

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Хр. М. Лопарева

Антоній въ мірѣ носилъ имя Добрыни Ядрѣйковича (Андрейковича). Благочестивый гражданинъ Новгорода, находившійся, повидимому, въ дружбѣ съ преп. Варлаамомъ Хутынскимъ¹, Добрыня по кончинѣ преподобнаго совершилъ путешествіе въ Константинополь. Въ Цареградѣ онъ находился въ Маѣ 1200 года и описалъ чудо, совершившееся во Св. Софіи 21 Мая 6708 года (стр. 15), очевидцемъ котораго онъ былъ. Сколько времени прожилъ паломникъ въ столицѣ Греческаго царства, съ точностью опредѣлить невозможно. П. И. Савваитовъ предполагалъ, что Добрыня могъ жить тамъ до 1204 года, Н. П. Кондаковъ допускаетъ, что новгородскій путешественникъ жилъ въ Византіи не менѣе года, а Муралтъ думаетъ, что паломникъ вернулся изъ Константинополя въ 1211 году.² Обозрѣвая святыни города, онъ, вѣроятно путемъ покупки, приобрѣлъ частицу ризы Св. Θεодора Стратилата, въ которой онъ

¹ Въ Житіи преп. Варлаама говорится о самой тѣсной дружбѣ святаго съ Антоніемъ. Будто бы Варлаамъ передалъ ему еще при жизни управленіе Хутынскимъ монастыремъ и явилъ нѣсколько чудесъ передъ Антоніемъ; но вопросъ о времени жизни Варлаама довольно спорный. Въ Новгор. лѣт. (П. С. Р. Л. III. 129, 220) о кончинѣ его записано подл. 6751 (1243) г.; время его жизни къ 1156—1234 г. относитъ А. Муравьевъ (Жит. русск. свят., 6 ноября) и П. Тихомировъ. Но въ другихъ сказаніяхъ Варлаамъ является современникомъ архіеи. Григорія, умершаго ок. 1193 года. Въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона (Сиб. 1890, I. 858) уже прямо сказано: въ 1190-хъ годахъ постриженъ преп. Варлаамомъ Хутынскимъ. — ² Essai de chronographie byzantine. Genève 1871, I. 311.

быль мучень (стр. 22), часть мощей Св. Власія Севастійскаго (25) и часть камня, находившагося въ изголовьи во гробѣ Св. Іоанна Богослова (33); можно предполагать, что здѣсь же Добрыня получилъ также частицу Древа Креста Господня и вообще, по словамъ о. П. И. Тихомирова ¹, привезъ изъ Константинополя „много святыни“; наконецъ извѣстно, что отсюда онъ вывезъ „Гробъ Господень“ ². Составитель Описанія новгородскаго Софійскаго собора полагалъ, что подъ „Гробомъ Господнимъ“, кажется, должно разумѣть мѣру Гроба Господня, которая нынѣ хранится въ соборѣ между древностями, и это мнѣніе принято такимъ компетентнымъ лицомъ, какъ П. И. Савваитовъ ³, усматривавшій тутъ плащаницу или мѣру Гроба Господня, по которой, вѣроятно, и устроенъ на подобіе гробницы ящикъ или столъ для возложенія на немъ священной плащаницы ⁴.

Время возвращенія путешественника въ Новгородъ неизвѣстно. И хотя въ Новгородской первой лѣтописи подъ 1211 годомъ и сказано: „тѣгда же баше пришель... Добрыня Ядрѣйковиць изъ Царяграда“ ⁵, но тутъ „тѣгда“ получаетъ иной смыслъ вслѣдствіе замѣчанія: „преже изгнанія Митрофана“. Подъ „тѣгда“ въ лѣтописи записано: 1. возвращеніе Добрыни изъ Константинополя, 2. постриженіе его, 3. любовь къ нему князя и гражданъ, 4. отправленіе его въ Кіевъ, 5. возвращеніе его изъ Южной Россіи и 6. передѣлка покоевъ въ церковь.

¹ П. Тихомировъ. Каѳедра Новгородскихъ святителей. Новгородъ 1891, I. 115—116, а также письмо его къ намъ, отъ 15 Августа 1897 года. — ² П. С. Р. Л. III. 31. — ³ Путешествіе Антовія, изд. П. И. Савваитова. Спб. 1872, ст. 1—2. — ⁴ А. Н. Муравьевъ и П. И. Тихомировъ пробовали объяснить лѣтописное свидѣтельство въ смыслѣ „дуска отъ камня Гроба Господня“, но это менѣе вѣроятно. — ⁵ Новгород. лѣт. Спб. 1888, стр. 194.

Очевидно, что „тѣгда“ относится ко времени поставленія Антонія во архіепископа, а никакъ не ко времени возвращенія его изъ Цареграда. Добрыня удалился въ Хутынской Спасскій монастырь, мѣсто подвиговъ преп. Варлаама, и принялъ здѣсь постриженіе съ именемъ Антонія. Благочестіе, образованіе и путешествіе по святынямъ Цареграда вскорѣ сдѣлали имя инока Антонія очень извѣстнымъ въ Новгородѣ. Памяничество, по словамъ Д. Θ. Кобеко¹, пользовалось здѣсь уваженіемъ. Въ Іерусалимѣ былъ, повидимому, новгородскій архіепископъ Іоаннъ (XII в.), хотя извѣстіе это обставлено легендарными подробностями²; въ 1134 г. тамъ былъ паломникъ Діонисій, которымъ „принесена бысть дѣска оконечная Гроба Господня“³; въ 1163 г. туда ѣздило 40 каликъ, чаши которыхъ, вывезенныя изъ Іерусалима, пользовались большимъ уваженіемъ⁴; Григорій Калека, посѣтившій святыни Константинополя и Іерусалима ок. 1318 г., занималъ Новгородскую святительскую кафедру подъ именемъ Василія († 1352)⁵ инокъ Варсонофій, дважды ѣздившій въ Палестину и на Синай (1456 и 1462 гг.), сдѣланъ былъ духовникомъ новгородскаго архіепископа Іоны и по смерти послѣдняго былъ предлагаемъ ему въ преемники⁶. Взглядъ Новгородскаго духовенства на паломниковъ XIV и XV вѣковъ былъ традиціоннымъ: съ подобнымъ же почтеніемъ и съ такою же любовію смотрѣли на новаго хутынскаго инока „князь Метіславъ и вси новгородьци“.

По изгнаніи съ кафедры архіепископа Митрофана

¹ Сообщ. Имп. Прав. Палест. Общ. VI, 637. — ² Пам. стар. русск. литер. Спб. 1860, I, 243—246. — ³ Карамзинъ, II, пр. 269. — ⁴ Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1894 г. Спб. 1897, стр. 113—114. См. также былинку о Василіи Буслаевѣ. — ⁵ Византійскій Временникъ, 1896, стр. 50. — ⁶ Прав. Палест. Сборн. 1896, XLV.

(въ 1211 г.) новгородцы, не сносясь съ Кіевскимъ митрополитомъ, избрали на его мѣсто Антонія, который съѣздивъ въ Кіевъ и былъ поставленъ во архіепископа. По возвращеніи въ Новгородъ Антоній передѣлалъ палату Митрофана въ церковь Св. Антонія¹; принесъ въ даръ Софійскому храму воздвизальный шестиконечный крестъ съ частью Древа Креста Господня, съ надписью „Господи помози рабу своему Антону архіеп.... у новгородскому, давшему крестъ Святой Софії“²; въ 1218 г. на мѣсто деревянной церкви заложилъ каменную во имя Св. Варвары, съ женскимъ монастыремъ³. Пока князь Мстиславъ находился въ Новгородѣ, Митрофану былъ закрытъ туда доступъ; но когда въ 1218 г. князь удался въ Галичъ, Митрофанъ явился въ Новгородъ и былъ помѣщенъ въ Благовѣщенскомъ монастырѣ. На мѣсто Мстислава новгородскимъ княземъ былъ избранъ Святославъ Мстиславичъ; но съ нимъ не сошлись посадники. „Зашумѣло бурное вѣче, возстала Торговая сторона на Софійскую и полилась кровь; владыка Антоній съ большимъ трудомъ могъ умиротворить враждующихъ знаменіемъ крестнымъ“⁴. Посадники одержали верхъ и Святославъ долженъ былъ удалиться. Въ 1219 году Антоній отправился въ Торжокъ для обозрѣнія своей епархіи. Новгородцы, воспользовавшись его отсутствіемъ, возвели на кафедру снова Митрофана, а Антонію послали рѣшеніе вѣча: пойдѣ,

¹ П. С. Р. Л. III. 31, 219. — ² Новгородскій митрополитъ Антоній въ 1248 году замѣнилъ древнія украшенія креста новыми и къ подписи при соединилъ: „помози Антонію, митрополиту Новгородскому, вновь украсившему крестъ сей, 1248 года“ (Саввантовъ, 4). — ³ Монастырь этотъ существовалъ еще въ 1138 г., поэтому извѣстіе лѣтописи (III. 36, 216, сл. 8) о закладкѣ можно толковать именно такъ, что на мѣсто деревяннаго поставленъ былъ каменный монастырь. — ⁴ П. Тихомировъ, I, 117—118. П. С. Р. Л. III. 37.

вде ти любо. Однако Антоній не хотѣлъ уступить престола: явился въ Новгородъ и поселился въ Спаскомъ Нередицкомъ монастырѣ. Князь Всеволодъ и новгородцы оказались такимъ образомъ при двухъ архіепископахъ. Желая найти выходъ изъ этого затруднительнаго положенія, они отправили обоихъ святителей со свитою, состоящею изъ іеромонаха Вассіана и священника Бориса, на судъ къ Кіевскому митрополиту. Митрополитъ Матѳей рѣшилъ дѣло въ пользу Митрофана, но чтобы не обидѣть и Антонія, далъ ему епархію Перемышльскую¹, которою тотъ управлялъ до 1223 года, до кончины Митрофана. Со смертью архіепископа новгородцы, вѣче котораго было противъ Антонія, рѣшили избрать на каедрю хутынскаго монаха Арсенія. Но, въ свою очередь, Кіевскій митрополитъ не хотѣлъ его поставленія, и Арсеній правилъ каедрою лишь съ титуломъ нареченнаго владыки. Такое положеніе вещей долго продолжаться не могло: народъ сталъ поговаривать снова объ Антоніи. Послѣдній, зорко наблюдавшій за настроеніемъ Новгорода, воспользовался благоприятнымъ случаемъ, неожиданно въ 1225 г. явился въ городъ и былъ принятъ жителями съ радостью, а Арсеній принужденъ вернуться въ свой монастырь.

Во второй періодъ своего архіепископства Антоній заложилъ церковь Св. Іакова въ Неревскомъ концѣ и росписалъ храмъ Сорока мучениковъ. Сопоставляя въ связь этотъ фактъ съ тѣмъ, что говорится имъ о разныхъ греческихъ иконописцахъ въ Царьградѣ, можно догадываться, что Антоній любилъ иконопись и интересовался ею. Умудренный жизненнымъ опытомъ, убѣдившись въ крайнемъ непостоянствѣ новгородцевъ и

¹ П. С. Р. Л. III. 37—38.

разбитый болѣзною (лишился языка на 17 Марта 1225 г.), онъ на этотъ разъ добровольно оставилъ кафедру и удалился въ Хутынской монастырь. Монахъ Арсеній, желая утвердиться на престолѣ, поспѣшилъ опять занять архіепископскія палаты, но ошибся въ настроеніи народа. Естественныя бѣдствія, обрушившіяся тогда на Новгородъ, народъ приписалъ Арсенію и такъ озлобился, что едва не умертвилъ его. Его симпатіи были на сторонѣ Антонія, за которымъ онъ бѣжалъ въ Хутынь и умолялъ владыку вернуться на кафедру.

Третій періодъ архіепископства Антоніева, продолжавшійся два года (1225—1227), замѣчательнень одними несчастіями для Новгорода: голодомъ, моромъ и сожженіемъ колдуновъ и чародѣевъ. Архіепископъ не могъ править дѣлами. Новгородцы временно приставили къ нему для помощи и совѣта двухъ гражданъ — Якуна Моисіевича и Никифора Щитника, въ рукахъ которыхъ и сосредоточилось все управленіе. Но въ такомъ положеніи дѣло долго продолжаться не могло. Прибывшій изъ Чернигова князь Михаилъ представилъ новгородцамъ: вотъ у васъ нѣтъ владыки, а безъ владыки нельзя быть этому городу; на Антонія Богъ наложилъ руку свою, поэтому изберите на его мѣсто другаго — изъ священниковъ, игуменовъ, или простыхъ чернецовъ. Новгородцы посредствомъ жребія выбрали новаго архіепископа въ лицѣ Спиридона, а больнаго Антонія отпустили на Хутынь, гдѣ онъ скончался 8 Октября 1231 года и погребенъ въ притворѣ Св. Софіи, близъ гроба Митрофана, въ Мартиріевской или Корсунской паперти. По поводу года его кончины изслѣдователи не согласны между собою: П. Савваитовъ говоритъ о 1231-мъ,¹

¹ Ср. Критико-біографическій словарь С. Венгерова. Спб. 1886—1889, I. 637.

иные о 1233-мъ, а Тихомировъ о 1238 годѣ; но мнѣніе перваго основано на Новгородской лѣтописи и, по нашему, заслуживаетъ признанія. Церковь причислила Антонія къ лику Святыхъ; память его совершается 10 Февраля.

Первое извѣстіе о книгѣ Антонія сообщено было извѣстнымъ нашимъ археографомъ П. М. Строевымъ въ Журналѣ Министерства народнаго просвѣщенія за 1834 годъ въ слѣдующихъ словахъ: Антонія, архіеп. Новгородскаго, паломникъ въ Царыградъ (1200 г.) дошелъ къ намъ въ спискѣ XV в. ¹. Послѣ этого извѣстія М. А. Максимовичъ въ своей Исторіи древней Русской словесности зачислилъ Антонія, за его паломникъ, въ списокъ древнихъ Русскихъ писателей изъ новгородцевъ ². Въ 1846 году И. П. Сахаровъ первый сообщилъ въ Сѣверной Пчелѣ довольно подробную историческую замѣтку о Путешествіи Антонія; онъ хотѣлъ самъ издать его, но по обстоятельствамъ не могъ исполнить своего намѣренія и подарилъ рукопись Антоніева путешествія П. И. Савваитову ³.

Савваитовъ издалъ его по предложенію П. А. Муханова на средства Археографической Коммисіи въ 1872 году. По словамъ его, въ ряду путешествій Русскихъ людей въ чужія земли, послѣ путешествія игумена Даниила къ Святымъ мѣстамъ въ Палестинѣ первое, по времени, мѣсто принадлежитъ путешествію Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царыградъ, который былъ тамъ ровно за четыре года до взятія города крестоносцами, слѣдовательно видѣлъ многое, чего уже не удалось видѣть другимъ путешественни-

¹ Ж. М. Н. Пр. 1834, ч. 1, отд. II, стр. 155. Списокъ этотъ, по словамъ И. И. Срезневскаго, найденъ былъ самимъ Строевымъ.—² Максимовичъ. Ист. др. русск. слов. Кіевъ 1839, кн. 1, стр. 91. — ³ Путешествіе Антонія, изд. подъ ред. П. Савваитова, ст. 11—12.

камь, посѣщавшимъ Царьградъ послѣ этого горестнаго событія. Все видѣнное и слышанное, что казалось любопытнымъ нашему паломнику, записаль онъ въ своемъ Путешествіи — не мудрствуя лукаво; записки его отличаются искренностью, простотою и краткостью. Но не смотря на эту краткость, въ нихъ встрѣчаются не только любопытныя извѣстія о мѣстахъ и святыняхъ Цареградскихъ, но и драгоцѣнныя замѣтки о такихъ обстоятельствахъ, которыя имѣють для насъ особенное значеніе. Въ лѣтописи замѣчено, что онъ „бѣаше пришель прѣже изгнания Митрофана“, случившагося въ 1211 году. Не былъ ли онъ въ Цареградѣ и во время взятія и разграбленія его крестоносцами? Этимъ можно бы объяснить, почему Новгородскій лѣтописецъ такъ подробно и обстоятельно повѣствуетъ объ этомъ событіи. Вѣроятно, замѣчаетъ Карамзинъ, онъ слышалъ всѣ описанныя имъ подробности отъ какого нибудь очевидца, земляка своего. Не былъ ли, прибавимъ, этотъ землякъ Добрыня Ядрѣйковичъ?

Вскорѣ послѣ того И. И. Срезневскій отыскалъ въ Копенгагенской Королевской Библіотекѣ въ рукописи XVII в. новый списокъ Антоііева путешествія¹. Неудовлетворительность его самого по себѣ, пишетъ Срезневскій, и неизвѣстность никакого другаго были причиною, что я доселѣ медлилъ изданіемъ Сказанія. Нельзя назвать удовлетворительнымъ и Строевскаго списка, нельзя дойти до удовлетворительнаго чтенія Сказанія и при помощи обоихъ списковъ; но такъ какъ надежда на отысканіе третьяго списка очень слаба, то я рѣшился напечатать Сказаніе, какъ есть. Строевскій списокъ указываетъ, что копенгагенское Сказаніе о

¹ И. Срезневскій. Свѣдѣнія и замѣтки. Спб. 1876, LXI. 355.